

Повинуйся, моя жена! Линь Чжюань узнал, что с Лин Си все в порядке, и его мысли успокоились. Повернулся и сделал еще один звонок. Затем послал кого-то лечь возле дома Линь Сихэ, чтобы обеспечить ее безопасность.

Сделав это, он тяжело опустился на диван и сжал лоб от головной боли. Неужели они не могут дать ему спокойно прожить два дня?

Через некоторое время он с угрюмым лицом отправился в комнату Линь Сичена.

Линь Сичэн в конце концов был виноват, поэтому, как только он увидел лицо Линь Чжюань ***, он так испугался, что хотел спрятаться за Го Миньи.

Го Миньи видела ее такой бесполезной, такой злой, что у нее болела печень. Эта беспечность! Учение только что было напрасным! Если ты злишься, ты должна защищать его.

"Кого ты показываешь с черным лицом? Ребенок - это всего лишь сон. Вы виновны в этом? Я не верю, что у тебя не было нелепого сна! Кроме того, ты знаешь, что ей нравится Пэй Ичэн. Они уже давно вместе! Она не хочет, чтобы все остальные были ошеломлены, ты так виноват перед ней! "

Независимо от того, умерла Линь Сихэ или нет, всегда правильно победить первым.

"Заткнись для меня!" Линь Чжюань был так зол, что синие мышцы на его лбу вспыхнули, а глаза вот-вот готовы были вспыхнуть.

Нрав у Линь Чжюаня был неплохой. Он редко устраивал такой большой пожар, поэтому Го Миньи и Линь Сичэн были поражены.

"Определенный, яростный или свирепый? Разве я не прав? Ты отец, но если она хоть немного беспокоится о браке Чэньчжэня, она не будет такой!"

Линь Чжюань шагнул вперед и схватил Го Миньи за воротник, чтобы оттащить ее. "Я говорю тебе заткнуться!"

Го Миньи отшатнулась от него и чуть не упала.

"Папа..." Без защиты матери Линь Сичэн чуть не расплакался от страха.

Она так выросла, что была в ярости, когда впервые увидела своего отца. Детский комочек, который всегда держали на ладони отца, впервые пострадал от отцовского грома, страх был беспомощным.

Линь Чжюань смотрела на нее, дрожащую и трепещущую, в ее глазах стояли слезы, ее сердце смягчилось. Все эти годы она была коленями Чэн Хуана, делая его счастливым каждый день. Даже если есть так много ошибок...

"До свадьбы Сихэ ты остаешься в комнате, и тебе не разрешается никуда выходить! Мобильные телефоны и компьютеры также запрещены! Я попрошу кого-нибудь принести тебе несколько книг, чтобы ты могла хорошо читать".

Го Миньи сразу же крикнул. "Линь Чжюань, ты собираешься посадить свою дочь в тюрьму? У тебя есть возможность посадить меня в тюрьму!"

"Хорошо. Ваша мать и дочь останутся вместе, будьте компанией!"

Го Миньи был ошарашен. Придя в себя, он тут же бросился к Линь Чжюань. "У тебя нет совести! Я сражаюсь с тобой!"

Линь Чжюань заставила ее оступиться на два шага назад. Твердо стоя на ногах, она оттолкнула ее.

"Чэнь Чжэнь делает такие сердечные дела, а вам, мать, действительно нужно задуматься о себе! Я не спрашиваю тебя, насколько глубокие чувства ты испытываешь к Сихэ, но тебе категорически нельзя вредить ее жизни!"

"Это явно сон! Кто будет воспринимать сон всерьез? Линь Чжюань, ты сумасшедший!"

"Хватит! Это сон, который ты знаешь сам, и я тоже знаю! Или ты хочешь, чтобы я вернул людей к противостоянию?"

Го Миньи внезапно замолчал, но все еще отказывался остановиться. "Противостояние есть противостояние! Если его нет, то мы все равно его боимся!"

Линь Чжюань очень устал, у него ужасно болела голова, поэтому он не хотел продолжать с ней разговор.

"В течение этих дней ты можешь оставаться дома. Чэнь Чжэнь, я позже найду для тебя подходящего человека. Что касается Пэй Ихэна, он может быть только твоим зятем, так что перестань об этом думать!".

"Нет! Папа, я не хочу..."

Линь Чжюань повернулся и прямо вышел из комнаты.

"Папа!" Линь Сичэн хотел было погнаться за ним, но был схвачен Го Миньи.

"Чэньчэн!"

"Мама, пожалуйста, помоги мне умолять папу! Я не хочу, чтобы меня держали дома, и я не хочу выходить замуж за другого мужчину!"

Мне нужен только брат Хэн, мне не нужен другой мужчина, я..."

Го Миньи тоже разозлилась и ударила Линь Сичэна по лицу.

Откуда Линь Сичэнь, которого родители держали как сокровище, вырос таким обиженным? После такого оглушения у Линь Сичэня внезапно хлынули слезы. "mom....."

Го Миньи смотрела, как место, куда ее били, быстро краснеет, и это не было ей по сердцу. Протягивая руку, чтобы погладить ее лицо, он с ненавистью посмотрел на железо и сказал: "Разве ты не можешь забыть Пэй Ихэна? Если ты будешь продолжать в том же духе, то рано или поздно покончишь с собой, понимаешь?".

...

Пэй Ихэн крепко сжал людей в своих объятиях. С одной стороны, это причиняет ей боль, а с другой - немного экстаза.

Для него чем меньше людей, о которых он заботится, тем лучше! Будет лучше, если все места в своем сердце она сможет занять сама! Это, возможно, было убито, он может только отступить на второй план, пусть она живет меньше людей.

Пэй Ичэн чувствовал, что ему должно повезти. Хотя Линь Сихэ - прекрасный врач, он не настолько глуп, чтобы обнять весь мир и полюбить весь мир.

Линь Сихэ яростно закрыл глаза, а когда снова открыл их, спокойствие вернулось. Она протянула руку и оттолкнула Пэй Ихэна от машины.

Наступила зима, и поздно вечером поднялся сильный ветер. Из-за беспокойства она переделалась в повседневную одежду и вышла на улицу, но теперь ей стало немного холодно.

Пэй Ичэн тоже вышел из машины и обнял ее. "Заходи".

"Иди. Я немного постою". Хотя ветер был холодным, ей хотелось немного подуть здесь.

Пэй Ичэн изменила позу и обняла ее всем телом. "Я буду сопровождать тебя".

Линь Сихэ несколько раз толкнула, но не смогла оттолкнуть, а затем проигнорировала его.

Линь Си и Хэ не маленькие, и не из тонких бамбуковых шестов, но грудь Пэй Ихэ достаточно широка, чтобы обхватить ее очень плотно, и она вдруг почувствовала тепло во всем теле.

Линь Сихэ бесследно выдохнула, пытаясь выплюнуть засевшее сердце.

За эти годы, по сути, привык к предвзятому отношению отца к матери и дочери Го Миньи. Просто за это время отношения с отцом немного смягчились, и в сердце бессознательно закрались некоторые непреднамеренные мысли, а это сейчас не по вкусу.

Пэй Ичэн тоже знала, что ей тяжело, поэтому без обычной беспринципности лишь молча сопровождала ее.

Через некоторое время Линь Сихэ вдруг спросила: "Пэй Ичэн, ты когда-нибудь ненавидела своего отца?".

Будучи незаконнорожденным ребенком, Пэй Ичэн, особенно когда-то, испытывала столько горечи, должна ли Пэй И быть немного смешной?

"Вначале я неохотно возвращался в дом Пэй. Я не редкая личность Пэй Саньшао, но моя мать редкая, поэтому я вернулась".

На самом деле все гораздо серьезнее, но Пэй Ичэн не собирался рассказывать подробности. Эти вещи слишком невероятны, он не скажет ни слова. После ста лет ожидания он убрал все в гроб.

Если ты не хочешь возвращаться, ты должен ненавидеть это. Я просто не знаю, сможет ли предпочтение Пэй И после признания его предков разрешить ненависть в его сердце". Линь Сихэ не стала переспрашивать, она не любила шпионить за чужими мыслями.

Линь Сихэ протянула руку и надавила на грудь Пэй Ихэна. "Давай зайдем".

"Это хорошо".

Войдя в дом, Пэй Ихэн, как хвост Лин, проскользнул за Лин Сихэ и вошел в ее комнату. Как бы она ни торопилась, он отказывался уходить. "Я обещаю ничего не делать".

Линь Сихэ верит, что он ничего не будет делать. Но в данный момент она предпочитает оставаться одна. Просто у нее нет ничего общего с Пэй Ихэном, и в итоге она может только следовать за ним.

Позади него было горячее тело Линь Си, и она совсем не чувствовала себя не в своей тарелке, ее мысли бежали далеко-далеко, и она совсем не ощущала его. Подумав о том, что потом очень устанет, уснула в оцепенении.

Пэй Ихэн аккуратно свернул одеяло, прежде чем обнять ее.

На следующий день Линь Сихэ очнулась от сна и замерла на некоторое время, только чтобы понять, что Пэй Ихэн обнимает себя. Прошлой ночью мужчина боролся с гневом, поэтому она, не раздумывая, спихнула его с кровати.

Пэй Ихэн дважды вскрикнул, а затем замертво упал на пол.

Линь Си и Хэ вышли после мытья и увидели, что он все еще стоит на полу с закрытыми глазами. Скрепя сердце, он поспешил к нему и присел на корточки, чтобы проверить его состояние. Но она не хотела позволить ему схватить ее за запястье и заставить ее, она упала на него, позволив ему воспользоваться возможностью и обнять ее за талию, не в силах пошевелиться.

"Пэй Ихэн, играя так каждый день, тебе не надоело?" Лин Си яростно курила. Но ее обманывали снова и снова!

"Беспокоит?"

"Если я буду играть так каждый день, ты будешь сердиться?"

"Я бы хотела, чтобы ты играл со мной так каждый день". Пэй Ихэн ответил без колебаний, его глаза были очень серьезными.

Линь Си от неожиданности остановилась. Похоже, что Пэй Ихэн никогда не выходила из себя и даже не выказывала недовольства.

Подумав об этом, Лин Си и гнев в его сердце рассыпались проколотым шаром. Через некоторое время он протянул руку и толкнул его. "Вставай! Я иду к семье Линь".

Пэй Ихэн отпустил ее и потянул за собой, чтобы вместе встать. "Хочешь, чтобы я тебя сопровождал?"

"Нет необходимости".

"Тогда я пошлю тебя".

"Нет. Я поеду сама". Линь Сихэ подошла к шкафу, чтобы найти одежду, а затем добавила. "Тебе лучше остаться там, если тебе снова придется быть аккуратной, ты должна полмесяца пролежать в больнице, но не вини меня за то, что я тебе не напомнила".

Этот человек не беспокоится даже об одной секунде!

"Выполняй приказ, моя жена!"

Линь Си и подсознательно хотел опровергнуть "Кто твоя жена", но затем проглотил обратно в рот. Этот человек привык быть высокомерным и заносчивым, она все еще не хотела провоцировать его также.

"В холодильнике есть ингредиенты. Вы можете решить вопрос с завтраком сами. Я ухожу".

"Вы вернетесь в полдень?"

Линь Си и Сяолу на мгновение задумались. "Нет. Я пойду к тете. Цзюцзю ушла в школу, ей скучно одной".

"Хорошо."

Линь Сихэ поехала к семье Линь.

Линь Чжиюань брала газету и читала ее на диване.

Го Миньи и Линь Сичэна не было видно, предполагалось, что Линь Чжиюань приказано не появляться.

Линь Яодун был занят тем, что давал указания своим людям подать обильный завтрак.

"Отец!"

Линь Чжиюань немедленно отложил газету в руке и поманил к себе. Улыбка на лице была доброй и беспорядочной, и даже его глаза казались полными баловства. "Пойдем? Садись рядом со мной".

Линь Сихэ прошла к сиденью рядом с ним и села.

"Ты хорошо спал прошлой ночью? Не ты ли заставил дядю Яо Яо метаться во сне?" с беспокойством спросил Линь Чжиюань. "Я сказал, что все в порядке, он должен был позвать тебя".

Линь Си слегка улыбнулся. "Все в порядке. Дядя Яо тоже заботится о тебе. Кроме того, ты неважно себя чувствуешь. Я дочь и должна была быть рядом с тобой".

Мой отец, должно быть, был слишком встревожен прошлой ночью, чтобы думать об этом, поэтому он набрал номер и воспользовался своим мобильным телефоном. Если все было так, как он сказал, он должен был взять мобильный дяди Яо и поговорить с ней напрямую.

Линь Сихэ подумал, что если мысли его отца были недостаточны, то это должно было обеспокоить ее.

"Но ты испугаешь тебя?"

"Это всего лишь пустяковый вопрос, лишь бы здоровье отца было в порядке. Кстати, я потом сопровожу тебя в больницу на осмотр?"

Линь Чжиюань махнул рукой. "Нет. Не суетись, как твой дядя Яо".

"Это облегчение - сделать проверку".

"Разве меньше проверок я делал в последнее время? Будь уверен, мы с твоим отцом не табу. Если я действительно почувствую неладное, я сам обращусь к врачу".

Линь Сихэ знал, что болезнь была для него лишь отговоркой, поэтому он больше не унимался. "Тогда ладно."

"Господин, госпожа, вы можете позавтракать".

Линь Чжиюань встал. "Давай, позавтракай с отцом. Ты уже давно не ел со мной".

Линь Си слегка улыбнулась, ничего не говоря.

Семья Линь не полностью следовала принципу "не есть, не спать", но они не слишком много болтали за обеденным столом.

Некоторое время они ели молча, а потом Линь Чжиюань сказал: "Сихэ, почему бы тебе не переехать жить домой? Ты живешь на улице одна, и я все равно не чувствую себя спокойно. В Янчэне много рабочих-мигрантов, и многие люди не занимаются бизнесом. Я просто хочу зайти в дурную дверь. Не так давно кто-то ворвался в комнату и разрушил чужую дверь? Я слышала, что даже двухлетняя кукла была отравлена. "

"Папа, это просто пример. Не волнуйся. Управление нашей общиной неплохое, проблем не будет".

Линь Сихэ знал, что его заинтересовало искушение, и он не хотел сворачивать с этого вопроса, он прямо сменил тему.

У Линь Чжиюаня не было выбора, кроме как остановиться. Но он не знал, как это сделать, он все время чувствовал себя неловко.

Закончив завтрак с Линь Чжиюанем и немного поговорив, Линь Сихэ покинул семью Линь.

Когда я ехала к тете, еще не войдя в дверь, я услышала внутри смех тети. Затем она услышала голос Пэй Ичэна.

Линь Сихэ не стала сразу стучать в дверь, а встала у стены рядом с дверью. Внутри Пэй Ичэн рассказывал тете интересные вещи, которые ее постоянно забавляли.

Она вынуждена была признать, что Пэй Ичэн действительно был очень внимателен в некоторых вещах и справлялся лучше, чем она и Шэнь Цзюцзю. В этот момент она готова ему помочь! Он лишь надеется, что после достижения цели его тетя будет счастлива.

Постояв немного снаружи, Линь Сихэ вошел внутрь.

"Йо, И Хэн сказал, что ты тоже придешь, я подумал, что он меня уговаривает. Как тело твоего отца, все в порядке?"

Линь Си слегка улыбнулся, протягивая ей руку. "Все хорошо. По оценкам, работа слишком напряженная и утомительная, но это не большая проблема."

"Это хорошо. Я хочу проверить это".

"Нет. Папа уехал в компанию".

"Все в порядке". Линь Цинцин подтолкнула ее к Пэй Ичэну и села, наливая ей чай.

Рука Пэй Ичэна тут же захлопнулась за ее спиной, и смысл **** был очень очевиден. Воспользовавшись тем, что Линь Цинцин пыталась налить чай, она поцеловала ее в лицо.

Линь Сихэ не обращала на него внимания.

"Пойдем, выпьем чаю и поедим фруктов".

"Спасибо, тетя".

Линь Цинцин села на прежнее место и посмотрел на пару людей, которые очень хорошо подходили друг другу. Си и сама могла не заметить, но она узнала. Как сказала Цзю Цзю, после того, как Хи и Пэй Ичэн были вместе, их жизнь становилась все более красочной, а люди - более веселыми.

"Пэй Ичэн только что рассказал мне несколько интересных вещей, и я была так счастлива, что рассмеялась. Ты тоже слушал его. Ичэн, ты продолжай".

У свекрови есть приказ, Пэй Ичэн не смеет его выполнять. Просто объясни предыдущую часть, а потом продолжай.

У Пэй Ичэна всегда холодный рот и холодное лицо. На самом деле, его красноречие превосходно, а способность к софистике особенно выдающаяся. В этом вопросе Линь Сихэ имеет глубокий опыт.

Некоторые вещи сами по себе не такие уж веселые и смешные, но со слов Пэй Ичэна они становятся полными веселья и заставляют людей не слушать.

Непрерывный смех Линь Цинцин - лучшее тому доказательство.

Может быть, потому что я был так счастлив увидеть тетю, или потому что Пэй Ичэн описал это как слишком интересное, Линь Сихэ тоже не мог не выдержать несколько раз.

Все трое разговаривали и смеялись, был уже почти полдень.

Линь Цинцин положил руки на колени и встал.

"Вы двое поговорите, а я приготовлю обед. Можешь не приходить и не говорить рано, к счастью, я купил много еды сегодня утром".

Пэй Ичэн встала.

"Тетушка, вы поболтайте с Сихэ, позвольте мне прийти. Мое ремесло неплохое, дай тебе попробовать сегодня".

Линь Цинцин слушала и веселилась. Улыбнулась и сказала: "Ты в порядке?"

Не то чтобы ей не нравился Пэй Ичэн, просто мало кто умеет готовить.

Пэй Ичэн поднял брови и посмотрел на Линь Сихэ. "Тетя, мои кулинарные способности

действительно хороши, не верите, спросите мою жену".

Линь Цинцин тоже посмотрела на Линь Сихэ.

Линь Сихэ и "моя невестка" Жан Пэй Ихэна заставили тетю немного смутиться, и ей пришлось сказать: "Тетя, то, что он приготовил, на вкус нормально".

"Правда? Тогда я очень хочу попробовать. Сегодня кухня будет передана тебе. Если ты не сможешь приготовить большое блюдо, то останешься на кухне".

Пэй Ичэн относится к Линь Цинцин как к своей свекрови, а почему Линь Цинцин относится к нему как к сыну, поэтому он не был с ним вежлив.

Поэтому Пэй Ичэн погрузился в кухню, чтобы показать свои навыки, чтобы почтить свою свекровь.

Линь Цинцин болтала с Линь Сихэ и пила чай в гостиной, атмосфера была мирной.

"Пэй Ичэн, почему ты здесь?" Шэнь Цзюцзю вернулся на обед, потому что после обеда у него не было занятий. Когда я пришла домой, вся еда была на столе, и я ждала, когда я смогу пошевелить палочками.

Пэй Ичэн наморщила лоб. "Молодец, зови зятя!".

"Ты хочешь красавицу! Подожди, рано или поздно моя сестра тебя бросит!"

"Прости, но я женюсь на твоей сестре в этой жизни. Позовешь ты ее или нет, я буду твоим шурином! Одноклассник Шэнь Цзюцзю, ты можешь смириться со своей судьбой".

"Нет!"

Линь Цинцин уже привыкла к тому, что эти два человека дерутся, она прямо относится к этому как к забаве, поэтому останавливаться вообще нет смысла. Болтать с Линь Си и есть овощи, независимо от них.

Шэнь Цзю Цзю зачерпнул миску супа, выпил два глотка, и его глаза загорелись, он сказал: "Мама, твоя готовка наконец-то улучшилась".

Линь Цинцин уже много лет была домохозяйкой, но его талант в кулинарии был не слишком высок. Блюда получались очень обычными, но, к счастью, ни мужу, ни детям они не нравились.

"Это не мое ремесло".

Шэнь Цзюцзю сразу же повернулся к Линь Сихэ, и его пук потрескивал. "Это оказалась поделка моей сестры, неудивительно, что она такая вкусная".

"Я этого не делала." Линь Сихэ выкинул слабую фразу, ожидая вместе с Линь Цинцин реакции Шэнь Цзюцзюй.

Шэнь Цзюцзю был ошеломлен, его рот имел форму буквы "о", и наконец он указал на лицо Пэй Ичэна. "Нет? Он сделал?"

"Ха." Пэй Ичэн утвердительно фыркнул.

Шэнь Цзюцзю держала миску с супом, не пила и не прикладывалась.

Пэй Ичэн погладил ее по голове. "Расслабься, после того, как съешь мою стряпню, я не буду заставлять тебя звать зятя".

"Ты просто бесполезен, хам!" Шэнь Цзюцзю наклонилась ближе к краю миски и с провокацией откусила несколько кусочков.

Остальные трое смотрели на нее с одинаковой улыбкой и баловством в глазах.

После обеда Линь Си и Пэй Ичэн отправились обратно.

По дороге Линь Сихэ много не говорила. Пока машина не въехала в гараж, она вдруг сказала: "Пэй Ичэн, я обещала тебе помочь. В будущем ты не должен действовать в моем присутствии".

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503520>